

— Ахэн, сможешь ли ты в выходные составить мне компанию и навестить дедушку?

Слова, написанные карандашом, выглядели грубовато и неуклюже, но при этом были по-своему милы. Не сумев написать сложный иероглиф «Хэнь», она использовала пиньинь.

В сердце Янь Юхэн потеплело, она почувствовала смешанные чувства — и умиление, и легкую грусть.

Старый господин Гао уже давно находился в психиатрической больнице, но Гао Тин ни разу его не навещала.

Хотя каждый день Янь Юхэн была рядом с ней, все же это был ее кровный родственник!

Янь Юхэн повернулась к Гао Тин и с нежностью кивнула, соглашаясь.

Гао Тин широко улыбнулась, ее густые брови в сочетании с изящными чертами лица делали ее невероятно красивым ребенком.

Стоя спиной к окну, она казалась особенно светлой и нежной, ее кожа была прозрачно-белой. Янь Юхэн смотрела на нее, слегка ошеломленная, и в голове у нее крутилась только одна мысль: «Как же она прекрасна!»

Неудивительно, ведь это же ее «гусенок»!

Янь Юхэн смутно подумала, что почерк Гао Тин действительно оставляет желать лучшего, и ей стоит больше практиковаться.

...

Выходные наступили рано утром, и Янь Юхэн быстро поднялась с постели. Уже наступила поздняя осень, и в Имперской столице было настолько холодно, что пробирало до дрожи.

Бабушка Янь, помогая внучке надеть пальто, напутствовала:

— Будь осторожна, не бегай одна.

Янь Юхэн покорно стояла, позволяя бабушке поправлять одежду, и ответила:

— Хорошо, бабушка, не переживайте.

Бабушка Янь также причесала внучку, ее вьющиеся волосы было непросто уложить, но пожилая женщина старательно заплела две косички.

— Эх, давно пора навестить, дедушка в больнице наверняка чувствует себя одиноко, — продолжала бабушка Янь, погладив внучку по голове. — Не забудь взять с собой подарок.

— Хорошо, Гао Тин ждет меня внизу, — сказала Янь Юхэн, поцеловав бабушку в щеку, и побежала вниз.

Гао Тин действительно ждала ее у дома.

Одетая в черное пальто с роговыми пуговицами, Гао Тин сидела на диване, разговаривая с Янь Чжии, и, увидев Янь Юхэн, подняла голову и улыбнулась.

Янь Чжи в последнее время особенно любил беседовать с Гао Тин, улучая любую возможность поговорить с ней. Разница в возрасте между ними была огромной, и Янь Юхэн не понимала, как они находили общие темы.

Подойдя ближе, она услышала, как отец спрашивал:

— Ахэн стала старостой группы? Ха-ха-ха, кого она там может контролировать?

Янь Юхэн застыла. Неужели они говорят о ней?

— Ахэн справляется отлично, и со всеми ладит, — ответила Гао Тин, и Янь Юхэн не смогла сдержать улыбку.

Ее «гусенок» всегда на ее стороне!

...

Янь Чжи хотел отправить детей на машине, но Гао Тин сказала, что их отвезет капитан Ли. Услышав это, Янь Юхэн с радостью спросила:

— Значит, мы поедем на пикапе?

Янь Юхэн тайно надеялась, что это будет выглядеть очень круто!

Однако, оказавшись перед пикапом, она поняла, что сама забраться в него не сможет.

Даже ловкой Гао Тин пришлось помогать капитану Ли, чтобы она смогла подняться в машину, а уж Янь Юхэн и подавно.

Капитан Ли, улыбаясь, сначала помог Гао Тин, а затем протянул руку Янь Юхэн:

— Давай, малышка.

Он с трудом поднял Янь Юхэн, так как из-за недостатка физической активности она стала довольно крепкой.

Янь Юхэн оказалась в машине, а Гао Тин, высунувшись наружу, протянула ей руку. Янь Юхэн взяла ее и оказалась внутри.

Сев, она сразу же начала осматриваться — ведь это была военная машина! Говорят, стекла здесь пуленепробиваемые!

Капитан Ли отвез детей в психиатрическую больницу Имперской столицы.

Поскольку это был визит, их сопровождала медсестра, и Гао Тин с Янь Юхэн шли, держась за руки.

Гао Тин была подавлена на протяжении всего пути, ее ладонь была влажной от пота. Янь Юхэн, не зная, как ее утешить, просто молча шла рядом.

Часто бывает, что если что-то не происходит с тобой лично, то понять чувства другого человека очень сложно.

Больница была огромной, на территории был большой газон.

Медсестра привела их к газону и, указав на скамейку с несколькими людьми, мягко сказала Гао Тин:

— Дедушка там, пусть капитан Ли проводит вас.

Сегодня была прекрасная погода, светило солнце. Шагая по зеленому газону, они почувствовали, как настроение само собой улучшается.

Такая обстановка должна быть полезной для выздоровления пожилых людей. Янь Юхэн подумала об этом, и печаль на лице Гао Тин немного рассеялась.

Янь Юхэн помнила, что в прошлой жизни старый господин Гао прожил долго, и даже когда Гао Тин добилась успеха, он был полон сил.

Гао Тин, держа за руку Янь Юхэн, шаг за шагом шла к скамейке на газоне.

Капитан Ли шел позади них. Сегодня он выделил время, чтобы сопровождать Гао Тин, не только для защиты детей, но и чтобы навестить старого командира.

Еще не дойдя до скамейки, они услышали громкое пение:

*

Крик раздался за шатром, и герой засмеялся от души. Один и верхом я ворвался в лагерь Тан, и заставил врагов стонать от боли. Я пролил реки крови, и горы трупов остались позади. Маленький Тан дрожал от страха, кто посмеет приблизиться?

*

Голос был могучим, полным воодушевления.

Старый господин Гао стоял перед группой таких же пожилых людей, упершись руками в бока, как настоящий генерал.

Его товарищи постарше поддерживали его, аплодируя и крича «Браво!».

Гао Тин немного ослабила хватку руки Янь Юхэн.

Старый господин Гао, полностью погруженный в тренировку своих «воинов», не заметил Гао Тин и Янь Юхэн, стоящих за скамейкой. Когда Янь Юхэн взглянула на Гао Тин, она заметила, что выражение ее лица стало мягче.

Капитан Ли, стоящий позади них, в отличие от низкорослых Гао Тин и Янь Юхэн, был высоким и заметным.

Закончив петь, старый господин Гао поднял глаза и увидел его.

— Кто этот храбрец? — спросил он, гневно уставившись на капитана Ли и указывая на него пальцем, совершенно не узнавая его.

...

Гао Тин всегда относилась к дедушке с уважением и страхом. С тех пор как она себя помнила, рядом с ней были только дедушка и бабушка.

Тогда бабушка была еще жива, и дедушка не был таким вспыльчивым. Он учил ее без особой строгости, а иногда, когда был в хорошем настроении, даже поднимал ее на руки и сажал себе на шею.

После того как бабушка ушла, характер дедушки становился все хуже, и Гао Тин все чаще подвергалась наказаниям.

Гао Тин не могла точно сказать, чего в ней больше — уважения или страха, но одно она знала точно: то, что она узнала от дедушки, навсегда повлияет на нее.

О мечтах о родине, о битвах на поле боя.

Сегодня она принесла торт, приготовила новую одежду и обувь и привела Ахэн, чтобы отпраздновать день рождения дедушки.

Старый господин Гао, упершись руками в бока, с достоинством шел по коридору, а его товарищи по больнице, греясь на солнце, приветствовали его:

— Генерал Гао!

Дедушка высоко держал голову, и его походка напоминала театральную.

Если не считать двух маленьких фигурок, следовавших за ним, он действительно выглядел как генерал.

Комната дедушки была просторной и светлой. Гао Тин поставила торт на стол, а подарок, принесенный Янь Юхэн, был передан медсестре капитаном Ли.

— Дедушка, с днем рождения, — сказала Гао Тин, садясь напротив старого господина Гао и открывая торт.

Дедушка положил руки на колени, держа спину прямо.

— Ты говоришь, что мой внук? — спросил он, пристально глядя на Гао Тин. — Тогда скажи, какое у тебя звание?

Янь Юхэн не могла сдержать улыбки. Если в мире есть театральные фанатики, то дедушка был настоящим фанатиком армии.

Он посвятил всю жизнь войскам и передал это своим потомкам.

Гао Тин не улыбалась, ее лицо было серьезным, словно она давала обещание:

— Сейчас я еще ничего собой не представляю, но в будущем я стану таким же, как вы, человеком, который будет стоять на своем.

Старый господин Гао фыркнул и сказал:

— Что ж, я подожду и посмотрю, сможешь ли ты это сделать.

Капитан Ли, стоящий позади них, не сдержал смеха, видимо, считая разговор между дедушкой и внучкой особенно забавным.

Завтра у меня полный день занятий, так что, возможно, не смогу написать. Прошу прощения у

читателей!

Сегодня рекомендую песню «Маленькая городская баллада», она очень жизнерадостная!

Кстати, цитата из циньской оперы, которую произнес дедушка Гао, взята из «Убийство Дань Туна».

<http://bllate.org/book/16703/1534245>